

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8

Ф. Ф. Рыбаков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ЛЕНИНГРАДА В 60–80-е ГОДЫ XX ВЕКА

К 60-м годам XX в. Ленинград являлся крупнейшим промышленным, научным и образовательным центром страны. Город прочно лидировал по многим направлениям научно-технического прогресса. Однако довоенная численность населения еще не была достигнута (1939 г. — 3015 тыс. человек; 1959 г. — 2900 тыс. человек) [11, с. 8]. По опубликованным данным, в городе работало около 9% всех специалистов, имеющих ученые степени [16, с. 36]. Однако доля Ленинграда в общесоюзном производстве промышленной продукции сокращалась. Так, в 1940 г. она составляла почти 10%, а к началу 1975 г. чуть более 3% [10, с. 9, 24]. Объясняется это форсированным освоением новых территорий и более высокими темпами роста промышленности во многих других районах страны.

Число же научных учреждений росло довольно быстрыми темпами. Так, в 1940 г. их было 140, 1956 — 187, 1976 — около 400. По числу работающих наука и научное обслуживание представляли 13% от общего числа занятых во всех отраслях народного хозяйства города [4, с. 28].

Что касается экономической науки, то ее доля в общей численности научных работников Ленинграда составляла в 1971 г. 5,2% (в СССР — 6,2%). Для сравнения приведем данные по представителям технических наук — 50,4 и 44,1%, а также медицинских наук — 3,8 и 5,3% [16, с. 38]. Таким образом, каждый двадцатый научный работник Ленинграда являлся представителем экономической науки. Заметим, что на этот период приходится определенный «бум», связанный с хозяйственной реформой 1965 г. Тогда ряды экономистов пополняли представители других наук. Кандидаты технических, химических и иных естественных и общественных наук становятся докторами экономических наук,

Феликс Федорович РЫБАКОВ — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Экономического факультета СПбГУ. Заслуженный работник высшей школы РФ. Окончив Экономический факультет (1969) и аспирантуру (1973), преподавал на факультете. После защиты докторской диссертации с 1986 по 1993 г. заведовал кафедрой политэкономии и был проректором по научной работе Института культуры. Читал лекции в Японии, Норвегии, Финляндии. В 1993 г. вернулся в Университет. Научные интересы — экономика социально-культурной сферы и экономическое реформирование России в XX в. Автор более 300 научных работ, в том числе 14 индивидуальных и 16 коллективных монографий. Ряд работ опубликован в США, Германии, Англии, Финляндии и Словакии.

© Ф. Ф. Рыбаков, 2009

не имея базового образования. Подобное, кстати, очень широко практикуется и в наши дни, когда огромное количество чиновников и банкиров стали кандидатами и докторами экономических наук. Особенно отличились в этом губернаторы и мэры.

Организационно экономическая наука была представлена всеми секторами — академическим, вузовским, отраслевым и заводским. Однако научно-исследовательские институты экономического профиля появились в Ленинграде лишь в 1960–1970-е годы. В 1965 г. было основано Ленинградское отделение Центрального экономико-математического института (ЛО ЦЭМИ), а в 1975 — Институт социально-экономических проблем, созданный на базе интеграции нескольких секторов АН СССР, расположенных в Ленинграде. Академические институты экономического профиля были, как правило, в Москве, столицах союзных республик и филиалах АН СССР (Кольском, Уральском, Коми и др.). В Ленинграде специализированных отраслевых и межотраслевых экономических НИИ практически не было. Только в 1973 г. был основан Северо-Западный филиал Центрального экономического научно-исследовательского института при Госплане РСФСР, а в 1966 — Ленинградский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и спроса.

Значительные научные силы экономистов были сконцентрированы в вузовском секторе науки. Три экономических вуза (Ленинградский финансово-экономический институт, Ленинградский инженерно-экономический институт, Ленинградский институт советской торговли), а также восемь экономических и инженерно-экономических факультетов, кафедры технических и иных вузов объединили политэкономов и отраслевиков, статистиков и финансистов. Здесь уместно вспомнить, что первый в России экономический факультет был основан в Политехническом институте в начале XX в.

В отраслевых научно-исследовательских институтах (НИИ) и проектно-конструкторских организациях (ПКТО) также трудились представители экономической науки. Отделы технико-экономического анализа, прогнозирования, труда и заработной платы были почти во всех отраслевых НИИ и ПКТО.

Крупные заводы в эти годы создавали лаборатории научной организации труда, экономического анализа и др.

Таким образом, организационно экономическая наука была представлена и в отраслевом, и в вузовском секторах более значительно, чем в академическом и заводском.

Академик Н. П. Федоренко утверждал, что в 1960–1980-е годы существовали две параллельные экономические науки. Одна из них имела цель — научное и идеологическое обслуживание административно-командной экономической системы. Н. П. Федоренко называет представителей политической экономии социализма платными аллюйщиками и апологетами, а системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) — реалистами [27, с. 24]. Оценки достаточно жесткие, но во многом уважаемый академик прав. Однако далеко не всем ученым-политэкономом того периода соответствует такая характеристика. Да и сторонники СОФЭ не всегда и не во всем были реалистами. Дело в том, что политэкономы и экономисты-конкретики в то не столь давнее время действительно выполняли различные функции. Первые, как правило, идеологическую, вторые — практическую. Экономическая наука, по классификации академика К. В. Островитянова, включала три составные части: общие экономические науки, специальные (функциональные) и отраслевые [21, с. 479]. Политэкономия по данной классификации относилась к общим экономическим наукам, а конкретная экономика — к специальным и отраслевым. Но дело даже не в этом. Экономическая наука, особенно политическая экономия, находилась в жестких рамках ортодоксального

марксизма. К. Маркс, безусловно, был и остается самым влиятельным экономистом XIX в. Но к середине XX в. в экономике возникли новые явления, ответа на которые марксизм дать не мог. Политическая экономия социализма оказалась не в состоянии объяснить многие новые тенденции и противоречия. Схоластические споры вокруг деталей и частных случаев уводили в сторону от реальной действительности. Это мы поняли слишком поздно.

Центральный вопрос, по которому не утихали дискуссии и высказывались полярные точки зрения, — необходимость и возможность использования товарно-денежных отношений при социализме. Ленинградская школа политэкономии социализма, сформировавшаяся в 1960–1970-е годы, доказывала необходимость использования товарно-денежных отношений при социализме, а значит, и всего арсенала стоимостных рычагов — прибыли, премии и т. д. Удачной находкой являлось то, что целесообразность использования товарно-денежных отношений связывалась с относительной экономической обособленностью предприятий. Эта концепция согласовывалась с развитием взглядов относительно форм проявления собственности (владения, распоряжения, пользования), о чем еще в 1948 г. написал видный юрист А. В. Венедиктов [3]. Ленинградские экономисты дополнили правовую трактовку экономическим содержанием [8, с. 11]. При всей прогрессивности для своего времени концепция относительной экономической обособленности все же была половинчатым решением, находилась в противоречии с другим постулатом того времени — концепцией непосредственно общественного характера производства.

Сегодня необходимо предельно деликатно и осторожно относиться к теоретическому наследию 1940–1980-х годов. Исторические условия, в которых работали экономисты-теоретики, безусловно, наложили свой отпечаток на результаты научных изысканий. Образцом глубинного политико-экономического анализа, построенного на добротной философской основе с яркими историческими экскурсами и обстоятельными статистическими выкладками, является монография Д. К. Трифонова «Общие экономические законы», которая была основой его докторской диссертации [25].

Были и работы иного порядка, где схоластическая игра в дефиниции ставилась во главу угла. Много споров вызывало обсуждение вопроса о правомерности использования терминов «совокупный рабочий» или «совокупный работник»; «производительность труда» или «производительная сила труда». Венцом теоретической эквилибристики явилась концепция развитого социализма. В 17-м номере журнала «Коммунист» за 1979 г. ее обосновал В. А. Медведев, начавший свой научный путь с интересных работ по экономическому стимулированию.

Экономическая наука Ленинграда 60–80-х годов XX в. развивалась в соответствии с общими закономерностями, присущими советской науке в целом. Особо следует подчеркнуть формирование различных школ в соответствии с направлениями экономической науки. В вузах города экономисты были объединены по научным интересам в городские проблемные группы. Их было более полутора десятков. Как правило, известный ученый возглавлял такую группу, объединяя вокруг себя докторантов и аспирантов, доцентов и ассистентов. Широко были известны городские проблемные группы по рабочей силе (руководитель — проф. М. Д. Плинер); основным фондам (руководитель — проф. В. А. Воротилов); собственности (руководитель — проф. Н. Д. Колесов) и др. Роль научного лидера в данном случае проявлялась наиболее ярко. Отраслевая принадлежность вузов определяла и научную специализацию экономических кафедр. Иногда это делалось принудительно, вопреки личным научным интересам преподавателей. Например, политэкономы медицинских вузов специализировались на экономике здравоохранения, а политэкономы Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта — на экономике

железнодорожного транспорта. Были, разумеется, исключения, но в целом подобная практика являлась доминирующей.

В отраслевых НИИ задачи ученых-экономистов четко определялись профилем организации. Например, в 1970-е годы в ВНИИ Бумаги экономический отдел, включавший три лаборатории, решал задачи технико-экономического обоснования новых производств и технологий, нормирования и организации труда, прогнозирования темпов развития отрасли.

1960-е годы — время экономических преобразований, начавшихся с хозяйственной реформы 1965 г. Для исследователей появилась возможность воплощения своих замыслов. Ленинградская школа ученых-экономистов занимала передовые позиции. Были изданы интересные работы по хозрасчету и экономическому стимулированию, планированию и разработке различных нормативов, ценообразованию [2; 22; 24]. Теоретической глубиной и практической направленностью отличался цикл монографий под редакцией профессора А. А. Маркина, посвященных природе, критериям оценки деятельности предприятий различных отраслей экономики [9; 15; 30]. «Предприятие — объединение — научно-производственное объединение» — такова эволюция анализа особенностей хозяйственного механизма, осуществленная авторским коллективом, возглавляемым профессором А. А. Маркиным.

Хозяйственная реформа 1965 г. означала признание руководством страны необходимости и возможности использования товарно-денежных отношений, расширения границ экономической самостоятельности предприятий. Но собственность как «священная корова» была незыблема, и любые посягательства на монополизм государственной ее формы не допускались. Все это, безусловно, не позволило создать действенный механизм хозяйствования. Марксизм основывался на уничтожении частной собственности и становлении ее общественной формы. Но сроки претворения в жизнь этого требования были непомерно сжаты. Красногвардейская атака на капитализм путем масштабной национализации привела к устранению из жизни частной и иных форм собственности. В Ленинграде в 1959 г. последние 70 артелей промысловой и потребительской кооперации реорганизовали в государственные фабрики. Отметим, что в 1990-е годы подобная по масштабам и темпам атака была осуществлена на государственную собственность. Внуки не извлекли уроков из опыта дедов, ничему не научились. Сегодня, спустя несколько десятилетий, видно, что величайшая трагедия России во многом объясняется той скороспелостью, с которой шло преобразование форм собственности. Это признали даже теоретики-политэкономы.

Ленинградская школа развивалась в русле общих установок, и приоритет государственной собственности, ее прогрессивность по сравнению с иными формами собственности сомнениям не подвергались. Однако, подчеркнем еще раз, условия тех непростых лет не оставляли никакой возможности для инакомыслия в вопросах трансформации собственности. Вообще в те годы официальные воззрения практически никогда не пересматривались.

Но в определенной мере экономическое инакомыслие все же имело место. В 1962–1964 гг. выпускник Экономического факультета ЛГУ, а впоследствии киевский профессор В. П. Корниенко выступил в печати с обоснованием товарного характера рабочей силы при социализме, и каждый начинающий аспирант пытался критиковать уважаемого ученого [20, с. 153–154]. В 1967–1968 гг. В. А. Медведев, ученый из Красноярска, выступил с обоснованием расширительной трактовки производства при социализме, критикуя искусственное деление на сферу материального производства и непродовольственную сферу [13, с. 114–118]. Указанная концепция также была принята «в штыки».

Хозяйственная реформа 1965 г. положила начало бурному росту количества «остепененных» экономистов. Экономическая наука стала модной. По опубликованным данным, с 1950 по 1988 г. общая численность научных работников-экономистов выросла с 4,6 до 109,0 тыс. человек, т. е. почти в 24 раза [17, с. 52]! Как уже отмечалось, экстенсивный путь развития путем набора новых сотрудников наиболее рельефно проявился в экономической науке, куда хлынули люди, не имеющие базового образования. Подобное, к сожалению, повторилось и в 1990-е годы.

Ленинградские ученые-экономисты стояли у истоков многих начинаний. В 1966 г. впервые был разработан план социального развития для ПО «Светлана» (электронное приборостроение), а с 1975 г. Ленинград и Ленинградская область начали развиваться по единому плану экономического и социального развития. В наши дни территориальное планирование вновь стало востребованным. Однако разработчики подобных планов изучали опыт Барселоны, канадских городов, но только не свой собственный.

В анализируемый период усилилось внимание к экономическим закономерностям развития науки. В 1968 г. была основана Ленинградская лаборатория экономики научных исследований и опытных работ (ЛЭНИОР) при Всесоюзном центре научно-технической информации Государственного комитета по науке и технике, реорганизованная затем в отдел (ЛОЭНИОР). У истоков нового направления экономических исследований стояли ленинградские ученые — Л. С. Бляхман, В. Г. Онушкин, А. С. Консон, В. С. Сомицкий, В. К. Беклешов, К. Ф. Пузыня, К. М. Великанов и др. В начале 1970-х годов на Экономическом факультете ЛГУ была создана первая в стране кафедра экономики исследований и разработок (ЭИР), а вскоре подобная кафедра была открыта в Ленинградском инженерно-экономическом институте (ЛИЭИ). В 1969 г. новые условия хозяйствования были распространены на отраслевые НИИ и ПКТО Минэлектротехпрома СССР, а затем остальных промышленных министерств, которых к тому времени было более 30. Сложилась ленинградская школа экономики науки, у истоков которой стояли известные ученые.

В 1960–1980-е годы проводилось несколько экономических экспериментов. Они также были в известном смысле новациями в экономике. Бытовало мнение, что эксперименты в экономике невозможны. При этом ссылались на К. Маркса, который писал, что в общественных науках нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила научной абстракции [12, с. 6]. Однако жизнь показала, что определенные эксперименты возможны и в реальной экономике.

Ленинград дважды в 1960–1980-е годы проводил эксперимент по повышению коэффициента сменности работы оборудования. Дело в том, что к 1960-м годам станочный парк города стал таким большим, что для его загрузки в две смены не хватало рабочих-станочников. Ученые-экономисты предложили выход из подобной ситуации, суть которого заключалась в ликвидации морально изношенного оборудования и обеспечении занятости высвободившихся рабочих во вторую смену на прогрессивном оборудовании. Крупнейшие машиностроительные заводы Ленинграда — «Электросила», ПО им. К. Маркса, Эскалаторный завод им. Котлякова и другие включились в работу по повышению коэффициента сменности. Научное и методическое руководство осуществляли ученые-экономисты во главе с профессором В. А. Воротиловым [5, с. 18].

Следующий этап этой работы пришелся на середину 1980-х годов, когда количество установленного оборудования достигло 130 тыс. единиц. Масштабы эксперимента были значительно расширены, а его результаты стали более ощутимы. Рост сменности работы оборудования — фактор увеличения фондоотдачи. Надо отметить, что ленинградская

школа экономистов, занимающихся эффективностью использования основных фондов, была хорошо известна в стране. Коллективная монография четырех профессоров, трое из которых были ленинградцы, являлась лучшей книгой по общей теории основных фондов [1]. Опыт ленинградцев получил распространение на предприятиях других индустриальных центров страны. По опубликованным данным, с 1971 по 1977 г. благодаря росту коэффициента сменности в машиностроении Ленинграда фондоотдача повысилась на 5,6%.

К 1960-м годам Ленинград, как и многие индустриальные центры страны, стал остро ощущать нехватку трудовых ресурсов. Поэтому эксперименты в области стимулирования труда, работа с меньшей численностью были очень востребованы. В 1960-е годы широкий размах получил так называемый щекинский эксперимент, названный по имени химического комбината в Тульской области, который одним из первых перешел на новые условия. В Ленинграде работа с меньшей численностью была подхвачена, и ряд предприятий перешли на новый порядок работы («Ижорский завод» им. А. А. Жданова, «Электросила» и др.), а к 1980 г. на условиях роста объемов производства с меньшей численностью работали 164 предприятия Ленинграда [6, с. 8]. И в этом немалая заслуга ученых-экономистов, осуществлявших методическое руководство и обобщение передового опыта. Работа с меньшей численностью в условиях напряженного баланса трудовых ресурсов — это рост производительности труда, механизация и автоматизация вспомогательных работ, прогрессивные формы организации труда. В конце 1960-х годов вновь возросло внимание к научной организации труда (НОТ). Идеи 1920-х годов (работа Центрального института труда — ЦИТ) вновь стали востребованы. На предприятиях появились отделы и лаборатории НОТ, а экономисты отраслевых НИИ совместно с вузовскими коллегами проводили интересные исследования по анализу структуры затрат рабочего времени, обследованию рабочих мест и условий труда.

Ленинград 1960–1970-х годов — это крупнейший центр отраслевой науки, проектных институтов и конструкторских бюро. Только проектных институтов (государственных институтов по проектированию — ГИПРО) в городе насчитывалось 98. На предприятиях функционировали конструкторские и технологические подразделения. Это было время экстенсивного роста научных коллективов, когда до 90% выпускников технических вузов распределялось на работу в НИИ и ПКТО, конструкторские и технологические службы предприятий. Поэтому эксперимент по оплате труда конструкторов и технологов был очень актуален. С 1983 г. в Ленинграде его начали осуществлять, а методическое и научное руководство было возложено на ученых Ленинградского инженерно-экономического института. Объединения «Невский завод» им. В. И. Ленина, «Электросила» им. С. М. Кирова, «Ижорский завод» им. А. А. Жданова, «Ленинградский металлический завод» и другие участвовали в этом важном эксперименте [29, с. 7]. Актуальность совершенствования оплаты труда конструкторов и технологов объясняли и переходом экономики на интенсивный путь развития. Людские ресурсы для Ленинграда приходилось пополнять за счет переселенцев из других городов, а это, в свою очередь, приводило к обострению жилищной и других социальных проблем.

Ученые ЛОЭНИОР участвовали в разработке методических рекомендаций и обобщении передового опыта по продвижению другого эксперимента — «карповского», суть которого — в совершенствовании оплаты труда научных работников по опыту Московского химико-физического института им. Карпова. В нем участвовали 10 Ленинградских отраслевых НИИ (ВНИИ Бумаги; ВНИИМ им. Д. И. Менделеева и др.) [28, с. 186].

Таким образом, 1960–1980-е годы XX в. — время значительных экономических новаций в виде экспериментов по оплате труда, повышению коэффициента сменности и др.

Ученые-экономисты принимали в этом самое широкое участие. Однако в это же время, как уже отмечалось, родилась схоластическая концепция развитого социализма. Ее основоположник В. А. Медведев считал эту концепцию выдающимся достижением марксизма-ленинизма [14, с. 3]. Практика, как известно, пошла по иному пути, а начетничество и талмудизм надолго отторгли политическую экономию от решения реальных проблем.

1960–1980-е годы — время бурного развития экономико-математических методов анализа, математического моделирования экономических процессов. В 1959 г. была основана кафедра экономико-математических расчетов. Это была первая в стране кафедра такого профиля. Ленинградские ученые внесли большой вклад в разработку экономико-математических методов. Академик Л. В. Канторович был удостоен Нобелевской премии по экономике, а профессор В. В. Новожилов, академик Л. В. Канторович стали лауреатами Ленинской премии в области науки и техники за цикл работ по экономико-математическим методам (совместно с В. С. Немчиновым). В 1960-е годы вышли в свет фундаментальные монографии названных авторов [7; 18; 19].

В практике управления шире использовались передовые методы, внедрялись АСУ, сетевое планирование. В эти же годы создавались научно-производственные объединения по разработке и внедрению автоматизированных систем управления («Ленэлектронмаш», «Ленсистемотехника», «Вымпел» и др.), где успешно трудились выпускники кафедр экономической кибернетики.

Связь науки и производства — центральный вопрос того времени. Первые научно-производственные объединения (НПО) были созданы в Ленинграде в 1969 г., а технико-экономическое обоснование их формирования осуществили также ленинградские ученые. Однако проблема связи науки с производством значительно шире, чем создание НПО. Наука, как известно, успешно развивается только тогда, когда она востребована. Экономическая наука не исключение. Рост масштабов производства, многократное усложнение производственных связей требуют проработки различных вариантов решения тех или иных производственных задач. Поэтому экономическая наука, если она не востребована практикой, мертва. И всякого рода абстрактные конструкции и концепции не выдерживают испытания временем. Как правило, авторы подобных новаций далеки от настоящей науки. В экономической деятельности часто бывают случаи, когда люди, не владеющие даже азами науки, пытаются навязывать обществу свои псевдонаучные доктрины. Опыт развития экономической науки свидетельствует о том, что, только обладая глубокими профессиональными знаниями, можно достичь определенных позитивных результатов. Авантюризм, даже талантливый, успеха не сулит.

К примеру, провозглашенная в конце 1980-х годов концепция регионального хозрасчета, отцом-основателем которой был эстонский экономист М. Л. Бронштейн, подхваченная некоторыми учеными Ленинграда, являлась по сути дела первым шагом к экономической дезинтеграции и разрушению единого экономического пространства [26]. Хозрасчет — категория индивидуального воспроизводства, и говорить о нем правомерно только на уровне первичного звена экономики-предприятия.

В конце 1980-х годов ученые-экономисты Ленинграда участвовали в разработке территориально-отраслевой программы «Интенсификация-90». Работу курировал обком партии, но к разработке всех разделов были привлечены ученые-экономисты. Содержание территориально-отраслевой программы «Интенсификация-90» широко известно. Поэтому отметим главное: четыре направления охватили самое существенное — от развития НИОКР, направленных на заметный рост производительности труда, до совершенствования управления. К сожалению, далеко не все удалось претворить в жизнь, но то, что

было сделано, помогло выстоять экономике города в лихие 1990-е годы [23]. В наши дни безудержный рост подготовки экономистов и менеджеров привел к девальвации этой важной профессии. В Петербурге почти все технические вузы открыли экономические факультеты, а многочисленная армия так называемых негосударственных вузов просто заполонила нишу высшего образования. С этим пора решительно кончать. Подобное относится и к деятельности некоторых диссертационных советов, с легкостью присуждающих докторские и кандидатские степени лицам, не владеющим элементарными экономическими знаниями. Количественный рост часто осуществляется в ущерб качеству. В Петербурге, как и в других крупных городах России, «бум» в подготовке менеджеров, экономистов и юристов необходимо приостановить.

Итак, какие же уроки можно извлечь из противоречивого и нелегкого пути развития экономической науки Ленинграда?

Во-первых, в оценке результатов только практика является критерием истины. Экономическая наука призвана изучать закономерности развития самой экономики. Ее уровень и динамика определяют обоснованность научных рекомендаций. Пока же, к сожалению, до высокого качества рекомендаций далеко.

Во-вторых, экономическая наука Ленинграда — часть экономической науки страны. Конечно, наличие тех или иных научных школ, близость ученых к тем или иным отраслям экономики влияют определенным образом на специализацию институтов и КБ. Но нет и не может быть особой, отличной от страны в целом, атмосферы научного поиска, и среда, в которой функционирует экономическая наука, едина для всей страны.

В-третьих, теоретики-экономисты Ленинграда в целом занимали передовые по тому времени позиции, отстаивая правомерность существования товарно-денежных отношений и использования стоимостных рычагов и стимулов. Хозяйственная реформа 1965 г. дала положительные результаты, но была отвергнута по указанию руководства страны.

В-четвертых, количественные параметры, характеризующие рост числа ученых-экономистов, никоим образом не оказывают влияния на эффективность научных рекомендаций. Наука должна быть востребована практикой. Только тогда она эффективна.

В-пятых, необходимо возродить кооперацию вузовских ученых-экономистов в виде городских проблемных групп по научным интересам. Подобная форма хорошо зарекомендовала себя, а ее ликвидация разобщила научное сообщество экономистов.

В-шестых, оценивая результаты работы ученых-экономистов полувековой давности, следует помнить о той атмосфере и идеологическом прессе, которые имели место. Однако схоластическое теоретизирование, начетничество и талмудизм не должны больше присутствовать в научных разработках и рекомендациях.

1. Аракелян А. А., Воротилов В. А., Кантор Л. Н., Павлов П. М. Воспроизводство основных фондов в СССР. М., 1970. 423 с.

2. Бляхман Л. С. Шаги реформы Л., 1968. 152 с.

3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. 839 с.

4. Волков А. А., Клименко Е. Д., Мелещенко В. И. Ленинградский социально-экономический комплекс. Л., 1979.

5. Воротилов В. А., Черевань В. П. Пути повышения смежности использования оборудования. М., 1979. 104 с.

6. Гендлер Г. Х., Шанаева Г. В. Система работы с меньшей численностью Л., 1973.

7. Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М., 1960. 348 с.

8. Колесов Н. Д. Общественная собственность на средства производства — основные производственные отношения социализма. Л., 1967. 248 с.

9. Критерии оценки деятельности социалистического предприятия / Под ред. А. А. Маркина Л., 1971. 208 с.
10. *Лавриков Ю. А., Мазалов Е. В.* Ленинградская промышленность и ее резервы. Л., 1960.
11. Ленинград и Ленинградская область в цифрах: стат. сб. Л., 1971.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23.
13. *Медведев В. А.* Социалистическое воспроизводство и сфера услуг. М., 1968.
14. *Медведев В. А.* Теоретические проблемы развитого социализма. М., 1980.
15. Механизм хозяйствования в научно-производственных объединениях / Под ред. А. А. Маркина, Ю. А. Гранаткина. Л., 1982.
16. Научные кадры Ленинграда. Л., 1973.
17. Научные кадры СССР. Динамика и структура. М., 1991. 52 с.
18. *Немчинов В. С.* Общественная стоимость и плановая цена. М., 1969. 449 с.
19. *Новожилов В. В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании М., 1967. 376 с.
20. Общественное разделение труда и государственная собственность в период перехода к коммунизму. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. Политическая экономия. Л., 1962. Вып. 5.
21. *Островитянов К. В.* Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М.; Л., 1964. 839 с.
22. Реформа ставит проблемы / Сост. Л. С. Бляхман, Ю. В. Яковец. М., 1968. 196 с.
23. *Рыбаков Ф. Ф.* Генезис и эволюция промышленности Санкт-Петербурга. СПб., 2008. 218 с.
24. *Сибирев А. И.* Хозрасчет и его развитие в современных условиях. Л., 1974. 208 с.
25. *Трифонов Д. К.* Общие экономические законы. Л., 1964. 274 с.
26. Территориальный хозрасчет. М., 1990. 164 с.
27. *Федоренко Н. П.* Россия: уроки прошлого и лики будущего. М., 2001. 489 с.
28. Экономические проблемы повышения эффективности научных разработок / Под ред. Л. С. Бляхмана, В. С. Соминского. Л., 1972. 365 с.
29. Эксперимент и практика / Под ред. С. Г. Петрова. Л., 1985. 7 с.
30. Эффективность хозяйственных объединений / Под ред. А. А. Маркина Л. 1974. 192 с.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2009 г.